
«Магия технического прогресса» в эсхатологическом мировоззрении староверов-часовенных на Енисее: вербальный и визуальный источники

Рекомендация для цитирования:

Быкова Е. В., Гмызина Э. В. «Магия технического прогресса» в эсхатологическом мировоззрении староверов-часовенных на Енисее: вербальный и визуальный источники // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 1(43). С. 165–196.

For citations:

Bykova, E. V., Gmyzina, E. V. (2025) "The Magic of Technological Progress" in the Eschatological Worldview of the Old Believers-Chasovennye on the Yenisei: the Verbal and Visual Sources", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 1(43): 165–196.

Поступила в редакцию: 18.02.2025; прошла рецензирование: 15.03.2025; принята в печать: 02.04.2025.

Received: 18.02.2025; Revised: 15.03.2025; Accepted for publication: 02.04.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license. <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

© 2025 by the author

ЕКАТЕРИНА В. БЫКОВА

Вятский государственный университет (Киров, Россия). ev2_74@mail.ru
ORCID: 0000-0002-6024-5398

ЭЛЬВИРА В. ГМЫЗИНА

Вятский государственный университет (Киров, Россия). elvig22@mail.ru
ORCID: 0009-0007-4833-3911

Статья написана по материалам экспедиций 2020–2024 годов в поселениях старообрядцев часовенных на Енисее в Туруханском и Енисейском районах Красноярского края. Проведен анализ рисованных картин «Всемирная сеть. Мировая паутина» (2010), «Часть чаша ихъ» (2010), рукописи «Электронный век» (2018), которые были созданы в обителях староверов-часовенных на притоках Енисея. Содержание стихотворных текстов и рисованных картин перекликается с актуальными медийными источниками. Часовенные на Енисее доктринально «завиляют» контакты с миром, но в нарративах демонстрируют свою осведомленность о достижениях современной цивилизации. В представленных источниках интерпретируются актуальные проблемы развития технического мира: от «цифрового концлагеря» до мирового правительства. Изображения и стихотворный текст носят дидактический характер, они созданы для напоминания о пагубности информационного общества и цифровых технологий, которые выступают проводниками к «последним временам». Стилистика изобразительного и поэтического текстов основывается на соединении древнерусских традиций с современными нар-

ративами. В изложении сюжета и иконографии изображений в анализируемых источниках использованы традиции древнерусской книжной культуры и современной журнальной графики. Эсхатологическое мироощущение предлагает вариант сотериологии при выборе жизненной стратегии на «узком» пути, опасностей в контексте пагубных технологических достижений «широкого гладкого» пути.

Ключевые слова: эсхатология, староверы-часовенные, нарратив, рисованный лист, лубок, информационное общество, иконография

“The Magic of Technological Progress” in the Eschatological Worldview of the Old Believers-Chasovennye on the Yenisei: the Verbal and Visual Sources

Ekaterina V. Bykova

Vyatka State University (Kirov, Russia). ev2_74@mail.ru

ORCID: 0000-0002-6024-5398

Elvira V. Gmyzina

Vyatka State University (Kirov, Russia). elvig22@mail.ru

ORCID: 0009-0007-4833-3911

The article is based on the materials of the expeditions of 2020–2024 in the settlements of the Old Believers chasovennye on the Yenisei in the Turukhansky and Yeniseisky districts of the Krasnoyarsk Territory. The analysis of hand-drawn paintings “World Wide Web. The World Wide Web” (2010), “Part of the Bowl of Them” (2010), the Electronic Age manuscripts (2018), which were created in the monasteries of the Old Believers-chasovennye on the tributaries of the Yenisei. The content of the poetic texts and hand-drawn paintings echoes modern media sources. The chasovennye on the Yenisei doctrinally establish contacts with the world, but in the narratives they demonstrate their awareness of the achievements of modern civilization. The presented sources interpret the current problems of the development of the technical world: from the “digital concentration camp” to the world government. The images and the poetic text are didactic in nature and are designed to remind of the perniciousness of the modern information society and digital technologies, which act as guides to the “last times”. The stylistics of pictorial and poetic texts are based on the combination of ancient Russian traditions with modern narratives. The iconography uses the traditions of the ancient Russian book culture. The eschatological worldview offers a variant of sotereology when choosing a life strategy on a “narrow” path, dangers in the context of harmful technological achievements of a “wide smooth” path.

Keywords: eschatology, Old Believers-chasovennye, narrative, hand-drawn sheet, lubok, media, information society, iconography

Исследование выполнено за счет гранта РНФ № 23–28–00908 «Визуальный контент в современных конфессиональных общинах России», <https://rscf.ru/project/23–28–00908/>.

Supported by a grant from the Russian Science Foundation, project No 23–28–00908 ‘Visual Content in Contemporary Confessional Communities in Russia’, <https://rscf.ru/project/23–28–00908/>.

Введение

Доктринальное мировоззрение старообрядцев склонно к постоянному обнаружению во внешнем мире потенциально опасных объектов, к числу которых, несомненно, относятся различные электронные устройства, а также цифровые технологии. Репрезентация образов современного информационного общества и электронного мира в текстах, созданных в общинах енисейских часовенных, позволяет рассматривать их как источник значимого религиозного опыта. Эсхатология дает возможность творчески интерпретировать явления современного мира, о чем свидетельствуют многочисленные источники, обнаруженные во время экспедиций в поселения староверов-часовенных Красноярского края. В статье предложен анализ сборника «Электронный век» (2018) и двух рисованных картин: «Всемирная сеть. Мировая паутина» (2010) и «Часть чаша ихъ» (2010). Все они приобретены в Красноярском крае на Енисее, в дальнейшем переданы в фонд НИОР БАН для пополнения фонда 90 «Рукописи и малотиражные издания старообрядцев-беспоповцев Сибири часовенного и других согласий»¹.

Взгляды староверов-часовенных на Енисее отличаются строгостью и консерватизмом, они всеми силами стараются сохранить свой уклад, избежать утраты культурной идентичности. Это заставляет их жить в отдалении от центров социально-экономического и технологического развития, однако обеспечить изоляцию в условиях современных коммуникаций невозможно. Мировоззрение часовенных формируется, в том числе, под влиянием средств массовой информации, которые доступны для них благодаря современным средствам коммуникации, а также общению с «мирскими»: с городским населением при посещении районного центра города Енисейска и областного — Красноярска. Транс-

¹ Подковырова В. Г., Быкова Е. В. Рукописи и малотиражные издания старообрядцев часовенного и титовского согласий Красноярского края в фонде Отдела рукописей БАН // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. Вып. 9. СПб.: БАН, 2024. С. 618–639.

портную коммуникацию и связь с «мирским» населением в Енисейском районе исследовали Д. С. Ермолин и И. А. Оруджева².

Несмотря на декларативное отрицание всех благ цивилизации, в отдаленных общинах внимательно следят за новостями технологических достижений и мировой политики. Рефлексия по поводу этих новшеств в дальнейшем находит отражение в литературных и изобразительных произведениях, широко распространяемых в старообрядческих общинах на Енисее. Подобные материалы были зафиксированы в экспедициях в Енисейском и Туруханском районах Красноярского края в 2019–2024 годах.

Цель статьи — провести анализ рукописных источников в контексте влияния нарративов современных средств массовой информации, выявить уровень эсхатологических представлений в «закрытых» общинах староверов-часовенных на Енисее. Цель определяет задачи, которые решались на основе эмпирического экспедиционного материала: собранных документальных источников — рисованных картин и рукописных книг, а также их интерпретацию в аутентичной среде в устных интервью и письменных нарративах. Таким образом, анализ письменных и изобразительных источников позволяет проследить состояние эсхатологического сознания в «закрытых» общинах староверов-часовенных на Енисее и сотериологические представления в современных условиях.

Со времен основоположника раскола протопопа Аввакума религиозное сознание староверов определяется аскетической направленностью, борьбой со страстями и искушениями, особый акцент делается на влиянии католичества и протестантства Запада, стремлении к совершенству — для Бога. Как заметил С. А. Зеньковский, «исторические задачи в отношении православия... определялись как охранительно-консервативные, а не мессионерски-экспансионные»³. Мессианская идея в старообрядческой среде глубоко эсхатологична: верующие считают себя единственными ожидающими второго пришествия Христа в падшем мире, который хочет воздвигнуть новый Рим по образцам мира разложившегося⁴. Для верующего христианина ожидание Конца —

² Ермолин Д. С., Оруджева И. А. Транспортная инфраструктура и мобильность старообрядцев-часовенных Енисейского района // *Религиоведение*. 2024. № 3. С. 87–94.

³ Зеньковский С. А. *Русское старообрядчество*. Минск: Харвест, 2007. С. 24.

⁴ Зольникова Н. Д. *Историко-эсхатологическое сочинение XX века // Исследования по истории литературы и общественного сознания феодальной России*. Новосибирск, 1992. С. 160–191.

это индивидуальное переживание, которое перемещается во внутренний мир человека и создает эсхатологически «новую жизнь». Б. Г. Деревенский считал, что образ антихриста еще в средневековье помогал церкви «наводить дисциплину в своих рядах, мобилизовать силы для достижения тех или иных целей, вести идеологическую войну со своими противниками»⁵.

Исследователи старообрядчества по-разному объясняют взаимоотношения старообрядцев с миром техники и технологий. Н. Н. Покровский⁶ обнаруживает влияние традиционных для древнерусской литературы сюжетов о пагубности «скоморошней музыки», связанных с греховной праздностью. А. А. Панченко⁷ отмечает влияние конспирологических теорий, проявляющееся в том, что закрытые сообщества имеют склонность к интерпретации технологических инноваций в эсхатологическом ключе. Г. В. Любимова⁸, соглашаясь с концептом о греховности техники, оправдывает ее использование в старообрядческих поселениях тяжелыми условиями труда и быта. В. В. Керов предлагает религиозно-этическое обоснование применения техники с точки зрения «благословенной вины», если она способствует хозяйственной деятельности и поддержанию автономной жизни общины⁹. Д. С. Рыговский¹⁰ отмечает, что жизнеобеспечение приводит к постепенным изменениям в системе запретов старообрядцев. Несмотря на то что идеалом считается полный отказ от изобретений современной цивилизации, некоторые запреты более актуализированы, чем другие. В каких-то ситуациях техника воспринимается как знак сбывающихся апокалипсических пророчеств,

⁵ Учение об Антихристе в древности и средневековье / Сост. Б. Г. Деревенский. СПб.: «Алетейя», 2000. С. 9.

⁶ Покровский Н. Н. Гусли, патефоны и телевизоры // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. XLVIII. С. 446–450.

⁷ Панченко А. А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 122–147.

⁸ Любимова Г. В. Модернизация земледельческого труда в культуре сибирских старообрядцев // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 122–130.

⁹ Керов В. В. Хозяйственная культура и хозяйственное поведение старообрядцев в России в XVIII–XIX веках: ценностно-институциональный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 40–57.

¹⁰ Рыговский Д. С. Техника и ее репрезентация как источник религиозного опыта в енисейском старообрядчестве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 4 (37). С. 19–44.

а в каких-то как, собственно, техника. Н.Д. Зольникова находит подтверждение о влиянии американских протестантских общин в теории о пагубности штрихкода и «звериного числа» в трудах А.Г. Мурачева, одного из наставников-часовенного на Енисее¹¹.

Как отмечает М.В. Ахметова, распространенные в старообрядческой среде эсхатологические мотивы «не являются специфически старообрядческими, они входят в общий фонд эсхатологических мотивов»¹². Восприятие мира верующим двойственно: с одной стороны, есть видимый, человеческий мир, искаженный грехом, с другой — истинный, населенный ангелами и демонами. Видеть мир таким, каков он есть, может только Бог. Задача человека состоит в том, чтобы научиться читать божественные знаки и знамения, так как «духовное зрение или просто эсхатологическая информированность обычно отличает верующего от профана»¹³.

Тема манипулирования людьми со стороны неких зловещих сил имеет длительную традицию в христианской эсхатологии. Американские евангелики, а вслед за ними и современные православные рассуждают о мировом заговоре, эсхатология и конспирология тесно переплетаются. Американский политолог Майкл Баркан по этому поводу заметил, что «подобное мировоззрение воспринимает все окружающее в терминах борьбы между светом и тьмой, добром и злом и утверждает, что этот дуализм сохранится до конца истории, когда зло будет побеждено окончательно и полностью»¹⁴.

Необходимость сохранения «истинной веры» в условиях возрастающей «греховности мира» способствовала развитию общины как специфического конфессионального института в среде старообрядчества. Она становилась центром духовной и социальной жизни, обеспечивая сохранение и трансляцию всего комплекса знаний и культурных практик, формирующих коллектив-

¹¹ Зольникова Н.Д. Сочинение писателя-старовера А.Г. Мурачева «О начертании» в свете споров о штрихкоде как печати антихриста // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 1. С. 96–100.

¹² Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ, 2011. С. 36.

¹³ Там же.

¹⁴ Цит. по: Панченко А.А. Компьютер по имени «Зверь»: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 133.

ную память группы. Сторонники «истинной веры» должны были максимально ограничить свои контакты с «греховным миром».

Эсхатологические мотивы, преобладающие в исследуемых рукописных текстах, часто опираются на доводы, сходные с аргументацией авторов романов-антиутопий и критиков массовой культуры. Определяющими становятся предостережения об опасности научных открытий, лишенных гуманистического содержания; о безудержном технологическом прогрессе, способствующем тотальному контролю над обществом; о размывании традиционных ценностей, утрате контроля над собственным жизненным выбором и потере культурной идентичности. Став частью догматической системы, эсхатологические мотивы не застывают, а постоянно интерпретируются, сопоставляясь с реалиями актуализирующей их ситуации.

Эсхатология и конспирология старообрядцев часовенного согласия в существенной степени основана на идеях социального эскапизма и антиглобализма, который стал одним из главных мотивов эсхатологических нарративов. Опасность глобализации, по мнению сторонников теорий заговора, коренится в том, что она способствует власти международных организаций над миром, ведет к подчинению большинства элите, порождает ситуацию тотального контроля над обществом при помощи цифровых технологий. Эсхатологические ожидания часто также связаны с деятельностью подобных организаций, претендующих на глобальные полномочия и контроль в сфере религиозной жизни. Так, экуменизм, стремящийся к соединению всех религий, расценивается как инструмент глобализации, стремящийся создать из верующих аморфную массу и тем самым уничтожить истинную веру. Проявление экуменизма неизменно обличается в вербальных и визуальных текстах.

Популярность набрала технофобия, истоки которой связаны с тем, что электронные устройства могут поработать человека, осуществлять над ним тотальный контроль. Несмотря на то что запреты на использование современных средств коммуникации постепенно размываются, представители часовенного согласия с большей настороженностью относятся к виртуальному миру, в их вероучении сильнее всего проявляется принцип следования традиции и избегания общения с внешним миром. Рост информационных потоков и эрозия традиционных социальных структур вызвали взрывообразный рост популярности теорий заговора, основанных на том, что человек теряет способность совершать ос-

мысленные действия, самостоятельно контролировать собственное поведение.

В скитах беспоповцев на притоках Енисея вырабатывалась «чувственная» теория, согласно которой Антихрист уже явился миру и царствует в нем, не воплощаясь в конкретном лице. О. Симеон¹⁵, игумен енисейских староверов-часовенных, считал увлечение человечества усовершенствованием материального мира с целью обретения богатства делом рук сатаны. Эти идеи развивали в своих произведениях его ученики А. Г. Мурачёв, И. Н. Жариков¹⁶. А. Г. Мурачёву принадлежит целый ряд эсхатологических сочинений, опирающихся на сюжеты и образы Откровения: «О временах» (1970), «Предатомные предвестия» (1983), «Наука и техника — природе убийца» (1984), «О конце света» (1994)¹⁷. Эсхатологическая проблематика в старообрядческой среде раскрывается в большом разнообразии полемических жанров, среди них послания, диалоги-беседы, «святые письма» с фольклорной окраской, обширные философско-богословские сочинения¹⁸.

Отдаленность территорий от центра, как районного, так и краевого, ограниченная транспортная коммуникация придает локальное своеобразие исследуемым текстам. Современные рукописи написаны на старославянском языке полууставом. В представленном исследовании мы акцентируем внимание на особенностях рецепции и творческой интерпретации публицистических нарративов о современном электронном мире в рукописных источниках эсхатологического содержания, найденных в экспедициях на Енисее в 2019–2024 годах.

¹⁵ Зольникова Н. Д. Скитские письма второй половины XX века (нижний Енисей). Общественное сознание и литература XVI–XX веков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 292–326; Журавель О. Д. «Девствующая церковь Христова на Севере» о. Симеона — памятник современной старообрядческой литературы // Общественное сознание и литература XVI–XX веков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 274–292.

¹⁶ Агеева Е. А. Старообрядческая полемика об Антихристе на исходе XX века // Уральский сборник. Екатеринбург: Б. и., 1997. Вып. 1. С. 9–15.

¹⁷ Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX веках: проблемы творчества и общественного сознания. М.: Изд-во «Памятники исторической мысли», 2002.

¹⁸ Там же. С. 12.

Методы исследования

Эмпирический материал, собранный во время экспедиций в поселениях в Красноярском крае, дает возможность проводить междисциплинарные исследования, опирающиеся на изучение вербальных и визуальных источников. Текстологический метод позволил прокомментировать поэтический текст и изображения в рамках общего контекста, а также с учетом специфики культурной среды, в которую включены авторы, во взаимосвязи целого и его структурных элементов.

Исследование миграции и возникновения поселений часовенных на Енисее в 30-е годы XX века обратило внимание на материалы в районных архивах, например похозяйственные книги и семейные списки. Сопоставление состава современных поселений с 50–70-х годов XX века позволяет делать вывод о складывании единого сообщества с коммуникативными связями, а также о включенности староверов в современную жизнь, о формировании их отношения к технологическим и политическим процессам.

Выявление историко-культурного контекста в формировании общин часовенных на Енисее в XX веке позволяет проследить истоки и эволюцию эсхатологических взглядов, роль духовных наставников и их полемических трудов, которые были опубликованы археографами из Новосибирска¹⁹.

Сравнительный анализ позволил выявить особенности интерпретации и эволюцию взглядов на технические нововведения и социальные процессы. В полевых исследованиях проводились интервью, описи библиотек, в которых можно проследить рефлексии и саморефлексию в религиозной среде.

В ходе экспедиций были обнаружены современные старообрядческие книги, отражающие эволюцию и трансформацию эсхатологических взглядов в контексте ускоряющихся темпов технологического обновления мира. Появление новых мировоззренческих установок повлекло радикализацию взглядов в среде замкнутых религиозных общин, что и подталкивает к формированию «ответа» с развернутым доктринальным объяснением, опираясь на интерпретацию Святого Писания. Традиция актуаль-

¹⁹ Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX веков: в 3 т. / Под ред. Н. Н. Покровского. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. Т. 1; Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии в 3 т. / Под ред. Н. Н. Покровского, Н. Д. Зольниковой, О. Д. Журавель. М.: ЯСК, 2016.

ной полемики продолжается и находит воплощение в современных изобразительных и литературных источниках.

Художественный язык поэтических и изобразительных текстов свидетельствует об активном творческом процессе в обителях на реке Дубчес на современном этапе. В этом творчестве можно одновременно увидеть сохранение древнерусских традиций и влияние массмедиа. Интерес вызывает политекстовое содержание с интерпретацией знаковой системы современного мира в контексте религиозного сознания.

Рукописный сборник «Электронный век»: особенности технологической эсхатологии староверов-часовенных

Один из источников об эсхатологии в современном мире написан в обители на реке Дубчес. Он представляет собой рукописный сборник, в состав которого вошли стихотворные тексты «Техномагический и электронный век», «С того начнем: когда в твореньи земном Бог создал первых из людей» и прозаическое сочинение «Хлеб и крест» (или «От экуменизма к церкви антихриста») из книги писателя В. П. Филимонова «Время суда» с авторскими комментариями, выписки из Святого Писания и Цветника, который заканчивается рассуждениями о матерной брани. Распушенность в речевом поведении с использованием сквернословия в повседневной практике осуждается автором-составителем как большой грех: «Проклят злословящий мать. Будет гнев Божий, суд без милости и наказание без снисхождения. Он будет предан смерти»²⁰.

Восприятие технического прогресса как явления «последних времен» — это характерный признак традиционной народной культуры, относящийся к апокрифическим элементам. Массовое сознание с опаской относится к нововведениям и пытается объяснить их через традиционные модели, маскирующиеся под религиозные и наукообразные обоснования. М. В. Ахметова, исследовавшая современные российские религиозные сообщества, отмечает, что для русской апокалиптической традиции в целом характерно эсхатологическое неприятие нововведений, но особенно ярко эта черта проявляется в старообрядческой культуре²¹. Староверы-ча-

²⁰. Электронный век. Рукопись. С. 140.

²¹. Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ, 2011. С. 144.

совенные, живущие в скитах и посвящающие свою жизнь Богу, демонстрируют приверженность наиболее консервативному варианту народной культуры. Их отношение к достижениям современных технологий — это показательный пример того, как традиционное сознание воспринимает прогресс. Накопив огромный опыт адаптации к разным жизненным условиям (природным, историческим, социально-экономическим, культурным), они всегда сторонились новизны, почитая старину священной. Прежде всего требовалось уклоняться от новизны религиозной, от учений и мнений, противных «древлему благочестию». Следуя запрету на внесение «новин», они и повседневную бытовую жизнь включают в вероисповедальный контекст, самоограничение в сфере потребления и быта приобретает религиозный характер.

В первых стихах рукописного сборника поднимается «вечная» проблема выбора между двумя путями: «широким» и «узком, прискорбном пути». Автор постоянно акцентирует отсылку к этому жизненному выбору, при этом осуждает идущих по «широкому пути», который ассоциируется с научным прогрессом как синонимом гибели и знаком «последних времен»:

И так прогресс технический задуман
Владыкой ада, прельщенным человеком он внушен,
Чтоб на погибельный путь широкий
Он гордостью научных достижений всех привел²².

Сама наука, труд ученых приближают приход Антихриста и последний шаг в бездну. Образ ученого, как слуги сатаны, помогает вести мир к гибели: *«И с помощью людей научного колибра / Готовит зверю электронному престол»*²³. Приверженцы эсхатологических доктрин не оставляют без внимания знаковые научные открытия, ставшие поворотным моментом в развитии материалистического и атеистического мировоззрения. В тексте упоминается «дарвина теория», которая вызывала споры с момента своего появления. Современник Дарвина, священник англиканской церкви Адам Седжвик, решительно осудил «Происхождение видов»:

С первого до последнего слова это искусно состряпанное блюдо из отъявленного материализма... Зачем это было

²². Электронный век. Рукопись. С. 10.

²³. Там же. С. 11.

сделано? Уверен, что с одной единственной целью: сделать нас независимыми от создателя²⁴.

Подобная мысль звучит и в строчках стихотворного текста:

Диавол, сатана...
Дарвину теорию эволюции вложил,
Разложил он в теории той явно лестной,
Что нет у Вселенной во Творце нужды
И что она сама себя создала вестно,
По малу развивалась без Божией руки²⁵.

Пагубный путь, на который встал современный человек, весьма прельстителен для него: прогресс не только облегчает труд, но и освобождает от поиска истинного пути, от ответственности перед Богом за свои поступки. Автор поэтического текста размышляет над последствиями эволюционной теории и формированием новой картины мира с обновленными жизненными ценностями:

И людям легче и свободнее зажилося... Ведь если нету Бога, то намного проще, не надо с Богом единения искать²⁶.

В контексте апокалипсического мироощущения особое внимание уделяется условиям ухода с «узкого» на «широкий гладкий» путь, перечисляется ряд «прелестей», искушений, созданных современными технологиями для удобства жизни. Примечательно, что выбор достижений цивилизации тесно переплетен с традиционными занятиями в крестьянском хозяйстве.

Чтоб узкий путь спасенья расширять:
Замешивают духи квашню и пекут нам хлебы
И грязное белье стараются по программе постирать²⁷.

До сих пор в хозяйстве староверов-часовенных хлеб пекут в печи, белье стирают вручную, полощут его в проточной воде. Использование микроволновки и электропечки, хлебопечки, а так-

²⁴ Цит. по: Православное учение о Сотворении и классики эволюционизма / Прот. Константин Буфеев. М.: Русский изд. центр им. Св. Василия Великого, 2018. С. 139.

²⁵ Электронный век. Рукопись. С. 96.

²⁶ Там же. С. 97.

²⁷ Там же. С. 7.

же стиральных машин «завиняется». За использование их в домашнем хозяйстве духовный наставник накладывает епитимью, особое послушание за грехи. Однако сегодня бытовую технику все-таки можно встретить в семьях замиренных. Современные старообрядцы, разумеется, понимают, что полностью изолироваться от мира с его техническими новшествами невозможно, но и смешиваться с ним они не хотят. В некоторых случаях они идут на компромисс: получают паспорта, пользуются мобильным телефоном, но вместе с тем не принимают государственные выплаты, не покупают продукты со штрихкодом. В старообрядческих поселениях в магазинах, которые держат староверы, продают молоко, сметану, сыр и масло только из своих домашних хозяйств. В тексте находим объяснение для отказа принимать в пищу молочные продукты, произведенные промышленным способом:

И зачипированный скот они пасут умело, доят с коров киберавтоматом тонны молока²⁸.

Электронные приборы изначально рассматриваются как предметы, обладающие бесовской природой, эта семантика еще более усиливается за счет явления «экранности». Все устройства, которые обладают экраном, в контексте технической эсхатологии приобретают то же значение, что водная гладь или зеркало в традиционной культуре. Они выступают в роли медиатора между этим и потусторонним миром, а сама пограничная зона рассматривается как место обитания нечистой силы. Подобная семантика приписывается экрану и в современной массовой культуре. В 1980-е годы широкую популярность завоевали фильмы ужасов, построенные на демонизации телевизора («Полтергейст» Т. Хупера, «Электрошок» У. Крейвена), на рубеже 1990–2000-х годов культовый характер приобрели фильмы, демонизирующие компьютеры и Глобальную сеть («Обитель зла» П. Андерсона, «Матрица» братьев Вачовски). Таким образом, складывается представление об экране как магическом окне, через которое человек может не только заглянуть в потусторонний («бесовской») мир, но и попасть в него. В старообрядческих текстах экран нередко определяется как антиикона последних времен.

Ученые и наука осуждаются за то, что их изобретения множат соблазны и пороки, техника сама по себе представляется как ре-

²⁸. Там же.

зультат работы «ума без сердца». Автор демонстрирует глубокую осведомленность о достижениях научного прогресса, результатах развития цифровых технологий. В сферу его внимания и интереса попадает проблематика, находящаяся на острие современной публицистики: вытеснение человеческого разума искусственным интеллектом, действующим на основе алгоритма программной системы; возрастающая зависимость человека от возможностей компьютерной техники, угрозы манипуляции сознанием, риск потери данных и вмешательства в частную жизнь.

В поэтическом тексте автор проследил историю от создания компьютера до искусственного интеллекта и дал характеристику каждого этапа. Если у истоков компьютерная техника представляла собой *«замену пишущей машинки и пера»*, то *«компьютер нового изобретенья стал интеллект и волю проявлять»*, *«вычислять он может сложные решения»* и *«информации большой объем запоминать»*²⁹. Значительную угрозу таит в себе искусственный интеллект, который на наших глазах превращается в технологический артефакт, внедряющийся в различные сферы жизни, меняющий представление о человеческой уникальности.

Для представителей многих конфессиональных сообществ искусственный интеллект стал источником беспокойства, поскольку в нем заключен не только технологический, но и квазирелигиозный потенциал, связанный с широким вовлечением современного человека во взаимодействие с этой технологией. В сочинении «Техномагический и электронный век» в фокусе внимания находится обсуждение опасностей, которыми чревато бесконтрольное распространение искусственного интеллекта: *«интеллект искусственный мозги всех смертных превзойдет»*, а человечество, лишенное свободной воли, *«как скот послушный в геенну поведет»*³⁰.

«Всемирный разум — электронный зверь»: нарратив о гигантском компьютере под названием Зверь относится к международным мотивам, появившимся в старообрядческих текстах путем заимствования. Впервые этот образ встречается у американского писателя Джо Массера (Joe Musser) в романе-антиутопии «И се конь блед...» («Beholda Pale Horse»), опубликованном в 1970 году, в середине 1970-х годов этот текст прочно входит в американскую религиозную публицистику, а в 1980-е годы про-

²⁹ Там же. С. 101.

³⁰ Там же. С. 102.

никает в старообрядческую среду³¹. В стихотворной форме представлены функции «электронного зверя» и его облик, тесная связь с мировой паутиной:

Лукавый сверь поголовно нарекает
Свои компьютерные цифровые имена
И в паутине мировой соединяет
С бесовскими шестерками всегда!³²

Обличение достижений современной цивилизации продолжается размышлением о вреде штрихкодов, распространение которых волнует старообрядцев с 1980-х годов. О пагубном влиянии штрихкодов в своих трудах писал известный наставник часовенных А. Г. Мурачёв. Н. Д. Зольникова, исследовавшая эти работы, отмечает, что проблема возникла из-за влияния «баптистских выдумок»³³. А. А. Панченко утверждает, что «первым товаром со штрихкодом была упаковка жевательной резинки Jucy Fruit, проданная 26 июня 1974 года в штате Огайо»³⁴. С тех пор маркировка товаров штрихкодами широко распространилась по миру и стала предметом ожесточенных дискуссий в разнообразных религиозных сообществах по обе стороны Атлантического океана. В этом знаке увидели отсылку к одному из самых популярных текстов христианской эсхатологии — 13 главе Откровения Иоанна Богослова:

Звериное число — бесовские шестерки
Как пепел черный с жертвенника сатаны
Развевал вихрь глобальной перестройки
По всем концам великой матушки-земли³⁵.

Три шестерки автор стиха находит в штрихкодах, в интернет-адресах, а также «в паспорта российские шестерочки зашли»³⁶.

³¹ Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ, 2011. С. 147.

³² Электронный век. Рукопись. С. 12.

³³ Зольникова Н. Д. Сочинение писателя-старовера А. Г. Мурачёва «О начертании» в свете споров о штрихкоде как печати антихриста // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 1. С. 96–100.

³⁴ Панченко А. А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах. С. 132.

³⁵ Электронный век. Рукопись. С. 11.

³⁶ Там же. С. 14.

История о компьютере по имени Зверь — пример вирусного распространения сюжета. По мнению А.А. Панченко, он работает «как составная часть более общего эсхатолого-конспирологического метанарратива»³⁷. В «одном пакете» с эсхатологией контроля и манипуляции распространяется мотив мира, попадающего в зависимость темных сил, в нем рушатся все устои, порок приобретает характер нормы.

Если христианская культура приближает человека к Богу, то массовая культура демонстрирует обратный процесс, она возбуждает низшие инстинкты и ведет к духовной деградации. Низкие духовные потребности современного человека становятся источником дохода для индустрии массовой культуры, производящей развлекательные фильмы, популярную музыку, компьютерные игры, которые в тексте названы «бомбами массового поражения». Массовая культура, зомбирующая сознание людей, является инструментом контроля над обществом: разнообразные соблазны «выгодны власти мировой», но люди «оплачивают их своей душой»³⁸.

Особую тревогу вызывает воздействие продуктов технического прогресса и массовой культуры на неокрепшее сознание детей. Родители, забывая о своем долге воспитывать детей в вере и благочестии, вместо чистой духовной пищи дают детям иноземный суррогат в виде «диснеевских мультиков», боевиков, компьютерных игр, а впоследствии недоумевают, «из-за чего же сын их стал не уважать, того они никак они не разумеют, что сам родитель в этом виноват»³⁹:

Ведь отравили чад своих духовно
Не от плохого хлеба, сыра, молока,
Но от развратной гадости греховной,
Которую навязывают нам издавека⁴⁰.

Для большинства людей виртуальный мир весьма привлекателен, он похож на остров наслаждений, в нем можно пренебречь моральными запретами, создать новую виртуальную реальность и новое виртуальное тело для игры с теми, у кого похожие интере-

37. Панченко А.А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах. С. 133.

38. Электронный век. Рукопись. С. 126.

39. Там же.

40. Там же. С. 127.

сы. В действительности компьютерная виртуальность представляет собой технологическое олицетворение того, что называли *фантазией*. В данном контексте это слово используется для описания образа, который отвергает мир, созданный Богом, это призрачное воссоздание человеком несуществующей действительности, это путь, на котором человек отделяет себя от Бога. Компьютерные игры и подмена реальности, формирование игровой зависимости волнует староверов и вызывает осуждение в поэтических строках.

Автор не забывает упомянуть о мерзостях и извращениях, культивируемых современной западной культурой, об уничтожении, которому подвергаются традиционные ценности в наиболее «прогрессивных» странах. Фабрика грез Голливуд переименовывается в «фабрику греха», так как ее продукция пропагандирует соблазны современного мира, похоть и обман. Автор стиха указывает, что спасение от этого тлетворного влияния трудно найти даже в северной глуши: *«и в северную заползла она пустыню, сколько мерзостей уже творится в ней»*:

Традиционное сознание — гонится повсюду
И понимается — как архаизм и отстой,
А извращения гадости и мерзость Голливуда
Заполнили все и вся в душе святой...⁴¹

Автор демонстрирует осведомленность о современных медицинских технологиях, позволяющих человеку продлить молодость и даже поменять пол, а также о полемике, которая ведется вокруг гендерной проблематики. Сосредоточенность современного человека на вопросах телесности вместо стяжания добродетелей духовных становится еще одним свидетельством духовной деградации и явным отступлением от Христа:

И сейчас давно идут такие извращения,
Как пол менять у женщин и мужчин.
Кому потребно что-то удалить для утешения,
Кому-то наоборот пришить⁴².

В этом же стихе есть предостережение о разработке проекта Blue Beam («Голубой луч»). Согласно популярному конспирологическому сюжету, активно распространяющемуся в интер-

⁴¹. Там же.

⁴². Там же. С. 136.

нете с 1990-х годов, этот проект, «разработанный» экспертами из NASA, направлен на создание технологии управления массовым сознанием в планетарных масштабах и разработку универсальной религии. Реализация проекта включает несколько этапов: имитация природных катаклизмов, инсценировка инопланетного вторжения, создание масштабных голографических проекций «божественных» образов, спасение человечества усилиями нового «мессии» и установление нового мирового порядка.

И если Бог попустил проклятым сатанистам
«Блю Бям» программу осуществить,
На небе всем прельщенным появиться
Лукавый образ лжерелигии учить.
Там будут мощные компьютеры работать,
На небе лазером ярко изображать
Всепагубный лукавый образ,
Народы мира против Бога он будет наставлять⁴³.

Обращает на себя внимание написание названия проекта «Блю Бям», отражающее квазиязыковую традицию, характерную для народной культуры и заключающуюся в ироническом принижении чужого культурного мира.

Современная реальность вселяет мало надежды на духовное преображение, поскольку греховность проникла всюду: умножились раздоры и неверие, все меньше людей посвящают себя молитве. В тексте представлен пессимистичный взгляд и на современное состояние старообрядческих общин, где *«умножились разврат, неверие, раздоры и беззаконных браков череды», «пустеют в праздниках часовни и многие молитвенны дома»*⁴⁴.

Уход «от мира» в пустынь или на отдаленные жилые заимки, где нет электричества и связи, а также промысловая охота и месяцы, проведенные в тайге на охотничьих заимках, позволяют избежать этой зависимости. В охотничьих избушках часто можно увидеть художественную и историческую литературу, которую охотники читают в непогоду. Спасение в греховном мире возможно только в результате возвращения на праведный путь: к истинной вере, наставлениям учителей, решениям соборов.

⁴³ Электронный век. Рукопись. С. 48.

⁴⁴ Там же. С. 29.

И на Соборах ревнители часовенных согласий
От Спаса слов, взял дерзновения вину,
Испытно современные стали искушать соблазны
И рассмотрели их плоды, куда они ведут⁴⁵.

К представленному тексту применимы характеристики, разработанные для «наивной словесности»⁴⁶. В наивных поэтических текстах метрика и ритмика второстепенны, на первый план выходит интеллектуальный и эмоциональный опыт автора, злободневность сюжета и желание солидаризироваться с потенциальным читателем, установить с ним эмоциональный контакт. С литературой такие тексты роднит выраженное авторское начало, позволяющее говорить об авторской картине мира, с фольклором — стереотипность в изложении материала и тесная связь с социокультурным контекстом. Взгляд наивного автора предполагает полную включенность в создаваемую им действительность, сущность «наивности» проявляется в соотношении замысла и способа его реализации.

Представленный рукописный сборник можно рассматривать как пример локальной вербальной культуры, созданный в профессиональной среде. Внутреннее вербальное пространство этой культуры составляют разнообразные тексты: богослужебные, предназначенные для домашнего чтения, религиозный фольклор, полемическая литература. Внешнее вербальное пространство — это литературная рамка, определившая тезаурус и речевое поведение автора.

Выбор стихотворной формы имеет глубокое обоснование. Во-первых, стихотворная форма присуща Священному Писанию, она придает тексту особую эмоциональную выразительность. Во-вторых, ритмизированная речь, организованная фонетически, звучит убедительнее и лучше запоминается. Эмоционально-экспрессивный стиль опирается на внимательное отношение к слову, его звуковым характеристикам, что проявляется в использовании аллитерации, ассонанса, неологизмов. Помимо апелляции к тексту Священного писания, автор использует и другие знакомые формы: от басни до поэмы, а также словесные клише.

⁴⁵ Там же. С. 28–29.

⁴⁶ До и после литературы: тексты «наивной словесности» / Сост. А. П. Минаева. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2009.

Повествователь выступает как представитель конфессиональной среды, выработавшей специфический дискурс, в котором переплелись богословская проблематика и влияние сюжетов массовой культуры. Сборник «Электронный век» можно рассматривать как пример дидактического текста. Отношение к беседе как важнейшему делу определяет своеобразный профессионализм автора. Как наставник или проповедник, он собирает всю информацию «по поводу» избранной темы, в результате чего повествование приобретает кумулятивную структуру, претендующую на бесконечность. Повествователь демонстрирует разнообразие риторических приемов, за которыми стоит большой опыт устного общения. Автор стремится укрепить дух своих чад, благословить на тернистый путь, разъяснить смысл земных искушений.

Как видно из текста, несмотря на сознательную изоляцию от мира, часовенные имеют довольно полное представление об актуальных публицистических нарративах, связанных с влиянием техники и технологий на современный мир. Приверженцы эсхатологических доктрин не оставляют без внимания технологические инновации, а также связанные с ними слухи и домыслы, пропуская эту информацию через свои «фильтры». Не всегда мотивы имеют четкую структуру, зато вокруг основного мотива вращается множество тем частного свойства. Общий же мотив заключается в том, что перед концом света мир попадает в зависимость темных сил, рушатся устои, пороки приобретают характер нормы. Авторы сборника продолжают культивировать доктринальную модель, предполагающую демонизацию технологизма как знака «последних времен».

Ил. 1. Старообрядческий рисунок «Всемирная сеть. Мировая паутина». 2010. Создан на Среднем Енисее (Дубчес). Приобретен в Красноярском крае. Фото из архива автора

Рисованные картины «Всемирная сеть. Мировая паутина» и «Часть чаша ихъ»: взгляд староверов-часовенных на общество цифровой эпохи

В экспедиции в 2019 году в Красноярском крае были приобретены две картинки, нарисованные в обителях на реке Дубчес, на которых изображено отношение к современному греховному миру и опасностям, которые окружают человека. Это «Всемирная сеть. Мировая паутина» (ил. 1) и «Часть чаша ихъ» (ил. 2).

Ил. 2. Старообрядческий рисунок. «Часть чаша ихъ». 2012. Создан на Среднем Енисее (Дубчес). Приобретен в Красноярском крае.

Фото из архива автора

Осмысление эсхатологии в современном контексте и конструирование новой модели «картины мира» находит отражение в литературном и изобразительном творчестве. Трансляция норм поведения в контексте сохранения духовной культуры и традиций через визуальные образы нашла свое воплощение в рисованных листах, наивной живописи и книжной иллюстрации. На Дубчесе, в мужских и женских обителях, активно функционирует художественный центр, где создавались рассматриваемые картины⁴⁷. Их появление — это ответ на современные вызовы и форма коммуникации внутри общины. Подобные картинки носят дидактический характер и представляют своеобразный каталог со-

⁴⁷ Быкова Е. В. Художественный центр староверов-часовенных на Дубчесе: история и современность // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения: сб. материалов межд. науч. конф. Москва, 26–27 октября 2020 года / Институт российской истории РАН. М.: Институт Российской истории РАН, 2020. С. 328–343.

временных искушений в «прелесном» мире. Ранее идентичные картинки встречались в двух экспедициях в частных домах в Республике Тыва в 2017–2018 годах. Несмотря на то что некоторые исследователи пытаются назвать их настенными листами, каждый раз местные жители доставали их в рулонах из дивана или шкафа⁴⁸. На стенах домов и моленных фиксировались другие изображения, например «Две дороги — Два пути» с различной иконографией. По функциональному назначению они больше соответствуют лубочной картинке, но техника размножения источника сейчас кардинально изменилась. В «миру»: в Красноярске, Енисейске, Абакане — оцифрованные изображения печатают в мини-типографиях или на принтерах различных форматов как на бумаге, так и на технологической пленке. Изображения показывают детям, родственникам для напоминания о праведности и греховности выбора «широкого гладкого» пути.

Картины были нарисованы на бумаге формата А1 в смешанной технике с использованием цветных карандашей, фломастеров, фон покрывали гуашью и акварелью, графические детали прорисовывали гелевыми ручками, тексты на картинках также писали ручками.

Обличение достижений научного прогресса, информационного и цифрового общества — основная тема рисованных листов, созданных на Енисее. Визуальная эсхатология наполнена деталями повседневного мира, в котором живет современный человек.

Рисованную картину «Всемирная сеть. Мировая паутина» создавали в женской обители на притоке Енисея реке Дубчес в апреле 2010 года, о чем сообщает подпись внизу листа. Основной сюжет: картина современного мира цифрового общества, в котором все пространство покрыто интернет-паутиной. По замыслу художника, человек живет в «компьютерном концлагере». Как видно на рисунке, автор хорошо разбирается в современных технологических разработках. Об этом свидетельствует подбор визуальных и вербальных рядов: «международный биометрический стандарт», под телефоном изображены антенны HAARP (психотропное и климатическое оружие массового поражения), ИНН, смарт-карта, микрочип», ноутбук с информацией о чело-

⁴⁸ Рыговский Д. Техника и ее репрезентация как источник религиозного опыта в енисейском старообрядчестве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 4. С. 19–44.

веке и веб-камерой и т. д.⁴⁹. Эсхатологические мотивы представлены в каждой детали изображения.

Игра в изображении и слове представлена в картинке в образе «черепашни». Через человеческий череп стилизовано изображение черепахи, как метафоры гибели и возрождения. Череп — это панцирь черепахи, а панцирь как «щит веры», на котором написали «новый мировой порядок». Таким образом, в изобразительном поле поднимается проблема эсхатологического ожидания, связанная с международными организациями, претендующими на глобальные полномочия и контроль в сфере религиозной жизни в виде «мирового правительства». Подчинение большинства элите порождает ситуацию тотального контроля над обществом при помощи цифровых технологий, поэтому бренность мира и его исход показаны через символ черепа. Комментарий через визуализацию современных нравов *«рогатая рука „нового мирового порядка“»* объясняется источником происхождения — *«сатанинской библией»*. Призыв в виде лозунга: *«Не попадайте в сети дьявола! Блюда себе опасно!»* становится популярным и встречается в других картинках, что свидетельствует о едином происхождении рассматриваемого изобразительного материала. В таком варианте можно наблюдать игру смыслов как особенность визуальных и вербальных образов в искусстве староверов, особенно в современных произведениях как литературного, так изобразительного искусства.

В текстовом материале одна из подписей «экуменизм» помещена над изображением «мирового правительства». Критике подвергается экуменизм: «многообразие в единстве» с интересной попыткой изобразительной трактовки портретных зарисовок, названных «советом нечестивых». Так, экуменизм, стремящийся к соединению всех религий, расценивается как инструмент глобализации, стремящийся создать из верующих аморфную массу и тем самым уничтожить истинную веру. Современные визуальные источники демонстрируют, что эта тенденция обостряется

⁴⁹ Подробный анализ картинки «Всемирная сеть. Мировая паутина» предложен в статье Быкова Е. В., Костров А. В. Визуализация эсхатологических представлений в современном лубке часовенных старообрядцев «Всемирная сеть. Мировая паутина» // Труды IV конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций». Благовещенск, 24–28 сентября 2018 года. Благовещенск: Амурский госуд. ун-т, 2018. С. 247–252.

и создает критическое отношение к миру, формирует радикальное эсхатологическое мироощущение.

Глобализация имеет антропоморфный вид: вместо головы человека земной шар, подписано «глобализация», он поднял руку и на ладонке штрихкод. Тема тотального контроля над личностью подчеркнуто повторяется в различных вариантах. Мотив глобализма находит свое выражение в образе пирамиды, на вершине которой изображается Всевидящее око, который наносится на долларовые купюры — типичный конспирологический символ, отсылающий к идее мирового правительства, распространяющего свое тлетворное влияние, выступающее дьявольским посредником. К идее соращения ко греху относится изображение «Нового Вавилона», «джекпота»: образ человека, голова которого заменяет корпус игрового автомата, в слоты помещены три глаза. Справа изображены Статуя Свободы и здание Правительства США, таким образом Новый Вавилон можно соотнести с современным Лос-Анджелесом — мировой столицей развлечений, хрестоматийного образа обители греха и порока. Новый Вавилон — это ложный Вавилон, развращающий душу человека, ведущий его в ад, привлекательный образ которого транслируется с помощью интернета, «мировой паутины», контролируемой мировым правительством в виде паука.

Распространившееся на современный мир влияние сатаны символически изображается через множественные знаки гексограмм, часто встречающиеся в эзотерической и оккультной символике. При этом в стилистике изображения автор попытался синтезировать древнерусские традиции книжной миниатюры, лубка и современный авторский стиль, детализированный элементами реалистической повседневности. На картине иконография «Страшного суда» взята из иконописного изображения и книжных источников: змей пылает огнем и поглощает людей.

В нижнем поле помещен духовный стих «Билеты в „рай“ (глобальный)», который содержит комплекс метафор греховного мира. Современная эпоха трактуется как *«реваниш для сатаны»*, маскарад *«лицемеров и лгунов»*, *«там водят бесы хоро-вод»*, *«разврат там будет всех сортов»* и *«все удобства для скотов»*. Людям обещают глобальный «рай», который на самом деле оказывается ничем иным, как цифровым «концлагерем». Современное человечество *«спокойно идет ко дну»*, люди свыкаются с ролью «безликих номеров» и лишь «раскольники шумят»,

а для «*послушных верных чад проблемы нету никакой*», человечество готово брать все, что «подносит сатана»:

Вот вам билеты в никуда.
Кто хочет в том «раю» пропасть?
Для вас, родные, завсегда
Открыта дьявольская пасть!⁵⁰

Спасение возможно только через безмолвную молитву, поэтому звучит призыв: «*Тихонько веруйте в душе*», только вера поможет сохранить «правды свет».

Приемы конструирования изобразительного поля и игра со словом сближают картинку «Всемирная сеть. Мировая паутина» и «Две Дороги — Два пути»⁵¹. В этих картинках, как и в текстах сборника «Электронный век», затрагивается тема компьютерного зверя в Брюсселе, штрихкода и цифры «666». В этой картинке представлено эсхатологическое общественное сознание.

В другой картине, «Часть чаша ихъ», греховный мир человека показан через грех пьянства. Центральный образ Сатаны трансформировался в облик Аватара с телом нави: фантастический фильм Д. Кэмерона «Аватар» вышел на экраны в 2009 году, а через год создается эта рисованная картина. Художник знает о существовании этого фильма и соотносит образ Сатаны с вымышленным персонажем. За спиной Сатаны изображено «оружие»: спирт, водка, пиво клинское, коньяк четыре звезды и «русское шампанское». Далее бутылка водки с подписями: «Я владею душами людей», «Я дороже души. Водка очарование 40%. Ты и я». Рядом с бутылкой изображены сигареты, отдельно выделены американские Bond и Kool (сигареты с ментолом), русские MakSim, «Петр I», «Золотой орел». В этом окружении изображены черти, которые потеряли человеческое обличие. Сатана держит в руках желтую чашу (имитация золота) с надписями «Часть чаша ихъ», «Здесь вся воля моя», «Вот мои жертвы, вот

⁵⁰ Стих. Билеты в «рай» (глобальный). Старообрядческий рисунок «Всемирная сеть. Мировая паутина». 2010. Создан на Среднем Енисее (Дубчес). Приобретен в Красноярском крае. Фото из архива автора. Ил. 2.

⁵¹ Быкова Е. В., Костров А. В. Старообрядческий лубок «Две дороги — Два пути»: комментированное прочтение визуального образа. Киров: ООО «Кировская областная типография», 2019; Быкова Е. В., Костров А. В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 2. С. 53–63.

мои трофеи», «Пьянство — первое оружие сатаны», из которой кормит пасть ада душами грешников. В чашу летят черные стрелы из оккультного и технологического мира: «черная и белая магия», «экуменизм, астрология, спиритизм, оккультизм», мобильный телефон Motorola. Таким образом, визуальный контент в рисованном листе наделяет достижения прогресса эсхатологическим значением, и это происходит по мере появления очередных инноваций.

Электронные устройства признаются злом по ряду причин. Во-первых, они создаются для целей оболыщения, преследуемых Антихристом. Во-вторых, их воздействие на человека сродни колдовству или магии, часто оно определяется как «зомбирование» или «кодирование». В-третьих, электронные устройства, как правило, имеют иноземное, чуждое происхождение. Авторы изображения акцентируют иностранное влияние при использовании английских слов и латиницы в надписях.

Рядом с фигурой Сатаны (Аватара) художник изображает и другие «прелести» повседневности, в которой живет греховный человек. На экране компьютера надпись «666. Ты уже наш. Добро пожаловать». В этой картине продолжают обличать цифровое общество и виртуальный мир. Изображение «тамагоч» (тамагочи), виртуального домашнего питомца, муз. бук, «май фон», «тай фон», DVD, «note book» с надписью на экране «Welcome WWW» — развращают душу человеческую. Набор изображений подтверждает, что староверы-часовенные на Енисее убеждены в пагубном воздействии телевизора и компьютера на людей. Часовенные старообрядцы продолжают культивировать доктринальную модель, которая предполагает демонизацию технологизма. Рисованные картинки отражают содержание запретов, принятых во время Соборов и объявленных доктринально для общин часовенных. Например, на Сандакческом соборе были приняты постановления, направленные против дьявольских «новин». Повседневный мир человека без технологизма подчеркнут и через изображение «УЭК — универсальная электронная карта», журнал «Burda-Moda», продукты ГМО, йогурты, стиральную машину «Bosh» и микроволновую печь «Hansa». Лапы с когтями Сатаны идут по ступеням со штрихкодом, кредитными картами «Credit card», «Master card», ИНН, «Гей парады Сатаны!», наркотики, рок-музыка и «sex», сотовые телефоны, смартфоны. Использование технических нововведений приравнивается к служению Антихристу. Согласие с техническими нововведениями

равносильно потере своего «я», потере своей христианской души. Все это ведет к демонизации человечества и Конец показан через красную пасть с языками пламени, в которых горят грешники. Такой прием изображения заимствован из иконографии «Страшного суда» в иконописи и книжной иллюстрации. Изображение греховного человечества хаотично и стилизовано. Автор предупреждает, что «Ад — вечное мучение грешников».

Рисунок соотносится с афористичностью изречений, композиция рисунка построена на противопоставлении личного греха и общественного. Внизу изображения сделаны надписи из Псалтыри 30:18: «Да постыдятся нечестивии, и снидут во ад и Яко се, удаляющие себе от тебе погибнут». Подготовка человечества к пришествию Антихриста осуществляется при помощи технического прогресса, каждое новое технологическое открытие или изобретение приближает мир к этой роковой черте. В то время как весь мир гонится за прогрессом, старообрядцы стремятся сохранить старое, проверенное временем, остаться приверженными пути, который указал Бог. Приведенные примеры показывают, что построение «совершенно новой цивилизации» является покушением на промысел Божий о мире и человеке. Эсхатологическое мироощущение активизировало самосознание. Изобразительные источники показывают последствия «широкого гладкого» пути и «прелестного» мира в домашнем хозяйствовании, содержат призыв к одноверцам быть ответственными за собственные действия и поступки. Это подтверждает утверждение, что «эсхатология у старообрядцев сочеталась с активной жизненной позицией: большим трудолюбием, дисциплинированностью и методичностью»⁵².

На основе анализа изобразительного материала можно сделать вывод, что слово и изображение поддерживают друг друга, при этом слово перемещается во внутренние слои изобразительного текста и усиливает вектор интерпретации в контексте конфессиональных мировоззренческих установок. Анализ визуально-вербального материала, выполненного в монастырях на Енисее, демонстрирует творческую переработку различных изобразительных источников, например икон, книжных иллюстраций и лубочных картинок с библейскими темами в контексте современности. Работа с конфессиональным текстом на основе

⁵² Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. С. 212.

подобных картинок позволяет раскрыть особенности мировосприятия и мироощущения верующих сегодня, а также эсхатологию и сотериологию как личную, так и общественную.

Выводы

Несмотря на присущий староверам консерватизм и постоянную апелляцию к истории, старообрядчество является живой и развивающейся традицией, которая ищет самоопределения в современном мире. Представители старообрядчества ведут дискуссии о геополитических, экономических, информационных процессах, нередко придавая этим нарративам апокалипсическую и конспирологическую окраску.

Понимание текстов сборника «Электронный век», рисованных картин «Всемирная сеть. Мировая паутина» и «Часть наша ихъ» требует знания библейских текстов и визуальных образов. Многие изречения, взятые из библейских книг, являются паремиями и воспроизводятся без существенных изменений, в то же время при прочтении и визуальной «поддержке» этих текстов возникает сеть сложных экстралингвистических ассоциаций, которые несут более широкую информацию, чем эксплицитно выраженная в тексте. Каждый текст, изречение и иллюстрация имеют свойство сентенциозности, то есть нравоучительности, дидактичности, что предполагает способность высказывания и иллюстрации восприниматься как бы в знаковом виде. Тема спасения тесно связана с греховностью мирской жизни, с теми соблазнами, которые подстерегают человека. Религиозное сознание закрытых конфессиональных групп является сферой, в которую наиболее органично вплетены мифологические компоненты. Специфика эсхатологической мифологии, представленная в рукописных текстах, позволяет выявить общую модель, по которой она строится. Настоящее время — эпоха, в которую усиливается влияние зла, происходит деградация нравов, пороки становятся нормой, человек попадает под влияние колдовских, демонических сил. Приближается катастрофа, знаками которой становятся войны, бедствия, эпидемии, новые изобретения. Чтобы спастись от катастрофы, нужно придерживаться определенных правил, необходимо вернуться к праведному пути, к молитве и покаянию. Согласно эсхатологической логике, нарастающие признаки «последних времен» — это свидетельство «перевернутого мира» и одновременно знак скорого уничтожения греховного мира и наступления

царства Божия. Таким образом, происходит своеобразная адаптация к новшествам, которые могут оцениваться весьма негативно. Осознавая себя особой религиозной общностью, часовенные заявляют о приверженности истинной вере, предполагающей следование молитвенной и аскетической практике, от которой зависит не только личное спасение, но и спасение мира.

В апокалипсических пророчествах старообрядцев можно увидеть отражение народной культуры, а также примеры миграции сюжетов, которые распространяются теми же способами, что и современный фольклор. Российская конспирология является по большей части заимствованной, она часто опирается на труды американских авторов, идеологов евангелической церкви. Истории о компьютере по имени Зверь, штрихкодах, электронных карточках, встречающиеся в рукописных текстах часовенных, можно рассматривать как современные легенды, развивающиеся в контексте концепции «вирусного распространения» сюжетов и «теории мемов»⁵³. Для разных конфессиональных сообществ данные тексты выступают как часть общего метанарратива, относящегося к технологической эсхатологии, демонизирующей достижения научно-технического прогресса.

Явления электронного мира, с которыми часовенные имеют мало точек соприкосновения, не только не останавливают авторов литературных текстов и рисованных картин своей непонятностью, но, напротив, пробуждают творческую активность, желание осмыслить неизвестную ранее информацию. Специфическая комбинация эмоциональных и гносеологических ожиданий, представленная в рассматриваемых текстах, свидетельствует о способности современных старообрядцев приспосабливаться к меняющимся условиям, включая новый опыт в существующую картину мира и формируя ценностное отношение к нему.

Библиография/ References

Источники

Электронный век. Сборник. 2018. Текст воспроизведен с рукописи. Красноярский край. Туруханский район. Распечатан в Абакане. 150 с. НИОР БАН. Ф. 90 Рукописи и малотиражные издания старообрядцев-беспоповцев Сибири часовенного и других согласий.

⁵³ Панченко А.А. Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах. С. 133.

Старообрядческий рисунок «Всемирная сеть. Мировая паутина». 2010. Создан на Среднем Енисее (Дубчес). Приобретен в Красноярском крае. Фото из архива автора.

Старообрядческий рисунок «Часть чаша ихъ». 2012. Создан на Среднем Енисее (Дубчес). Приобретен в Красноярском крае. Фото из архива автора.

Литература

Агеева Е.А. Старообрядческая полемика об Антихристе на исходе XX века // Уральский сборник. Екатеринбург: Б.и., 1997. Вып. 1. С. 9–15.

Ахметова М.В. Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. EDN: RENBWX.

Быкова Е.В., Костров А.В. Старообрядческий лубок «Две дороги — Два пути»: комментированное прочтение визуального образа. Киров: ООО «Кировская областная типография», 2019.

Быкова Е.В., Костров А.В. «Широкий путь» в сознании старообрядцев Енисея: современная народная картинка о процессах глобализации // Традиционная культура. 2018. Т. 19. № 2. С. 53–63. EDN: VABRTF.

Быкова Е.В., Костров А.В. Визуализация эсхатологических представлений в современном лубке часовенных старообрядцев «Всемирная сеть. Мировая паутина» // Труды IV конгресса российских исследователей религии «Религия как фактор взаимодействия цивилизаций», Благовещенск, 24–28 сентября 2018 года. Благовещенск: Амурский госуд. ун-т, 2018. С. 247–252. EDN: POMGON.

Быкова Е.В. Художественный центр староверов-часовенных на Дубчесе: история и современность // Старообрядчество в истории и культуре России: проблемы изучения: сб. материалов межд. науч. конф. Москва, 26–27 октября 2020 года / Институт российской истории РАН. М.: Институт Российской истории РАН, 2020. С. 328–343. EDN: AKWLUQ

До и после литературы: тексты «наивной словесности» / Сост. А.П. Минаева. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2009.

Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX веков (1999): в 3 т./ Под ред. Н.Н. Покровского. Новосибирск: Сибирский хронограф. Т. 1.

Ермолин Д.С., Оруджова И.А. Транспортная инфраструктура и мобильность старообрядцев-часовенных Енисейского района // Религиоведение. 2024. № 3. С. 87–94. DOI: <https://doi.org/10.22250/2072-8662-2024-3-87-94>, EDN: MYKZDU.

Журавель О.Д. «Девствующая церковь Христова на Севере» о Симеоне — памятник современной старообрядческой литературы // Общественное сознание и литература XVI–XX веков. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 274–292. EDN: VNRZPX.

Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. Минск: Хорвест, 2007.

Зольникова Н.Д. Эсхатологические споры часовенных в последней трети XX века как инструмент самоидентификации // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Т. 23. № 3. С. 85–89. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20160315>, EDN: WMYMYZ.

Зольникова Н.Д. Сочинение писателя-старовера А.Г. Мурачёва «О начертании» в свете споров о штрихкоде как печати антихриста // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 1. С. 96–100. DOI: <https://doi.org/10.15372/HSS20180115>, EDN: YTMSQX.

- Керов В. В.* «Се человек и дело его...»: конфессионально-этические факторы старообрядческого предпринимательства в России. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016.
- Керов В. В.* Хозяйственная культура и хозяйственное поведение старообрядцев в России XVIII–XIX веков: ценностно-институциональный подход // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 40–57. EDN: NCQМЕН.
- Любимова Г. В.* Модернизация земледельческого труда в культуре сибирских старообрядцев // Уральский исторический вестник. 2017. № 2 (55). С. 122–130. EDN: YPDHKKP.
- Панченко А. А.* Компьютер по имени Зверь: эсхатология и конспирология в современных религиозных культурах // Антропологический форум. 2015. № 27. С. 122–141.
- Подковырова В. Г., Быкова Е. В.* Рукописи и малотиражные издания старообрядцев часовенного и титовского согласий Красноярского края в фонде Отдела рукописей БАН // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. Вып. 9. СПб.: БАН, 2024. С. 618–639.
- Покровский Н. Н.* Гусли, патефоны и телевизоры // Труды отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. Т. XLVIII. С. 446–450.
- Покровский Н. Н., Зольникова Н. Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX веках: проблемы творчества и общественного сознания. М.: Изд-во «Памятники исторической мысли», 2002. EDN: VIQSBP.
- Прот. Константин Буфеев.* Православное учение о Сотворении и классики эволюционизма. М.: Русский изд. центр им. Св. Василия Великого, 2018.
- Расков Д. Е.* Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. EDN: TRYBWV.
- Рыговский Д. С.* Техника и ее репрезентация как источник религиозного опыта в енисейском старообрядчестве // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. Т. 37. № 4. С. 19–44. DOI: 10.22394/2073–7203-2019–37-4–19-44 EDN: TOLCWI.
- Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии (2016): в 3 т. / Подгот. Н. Н. Покровский, Н. Д. Зольникова, О. Д. Журавель. М.: ЯСК. Т. 1–2, 3.
- Учение об Антихристе в древности и средневековье / Сост. Б. Г. Деревенский. СПб.: Алетейя, 2000.